

НОВАЯ ГАЗЕТА

НЕУЛОВИМОЕ БУДУЩЕЕ · ОБЩЕСТВО

Строим жизнь

Факт: наше будущее не выстроено по модели «все как было раньше, только в других условиях». Тогда как?

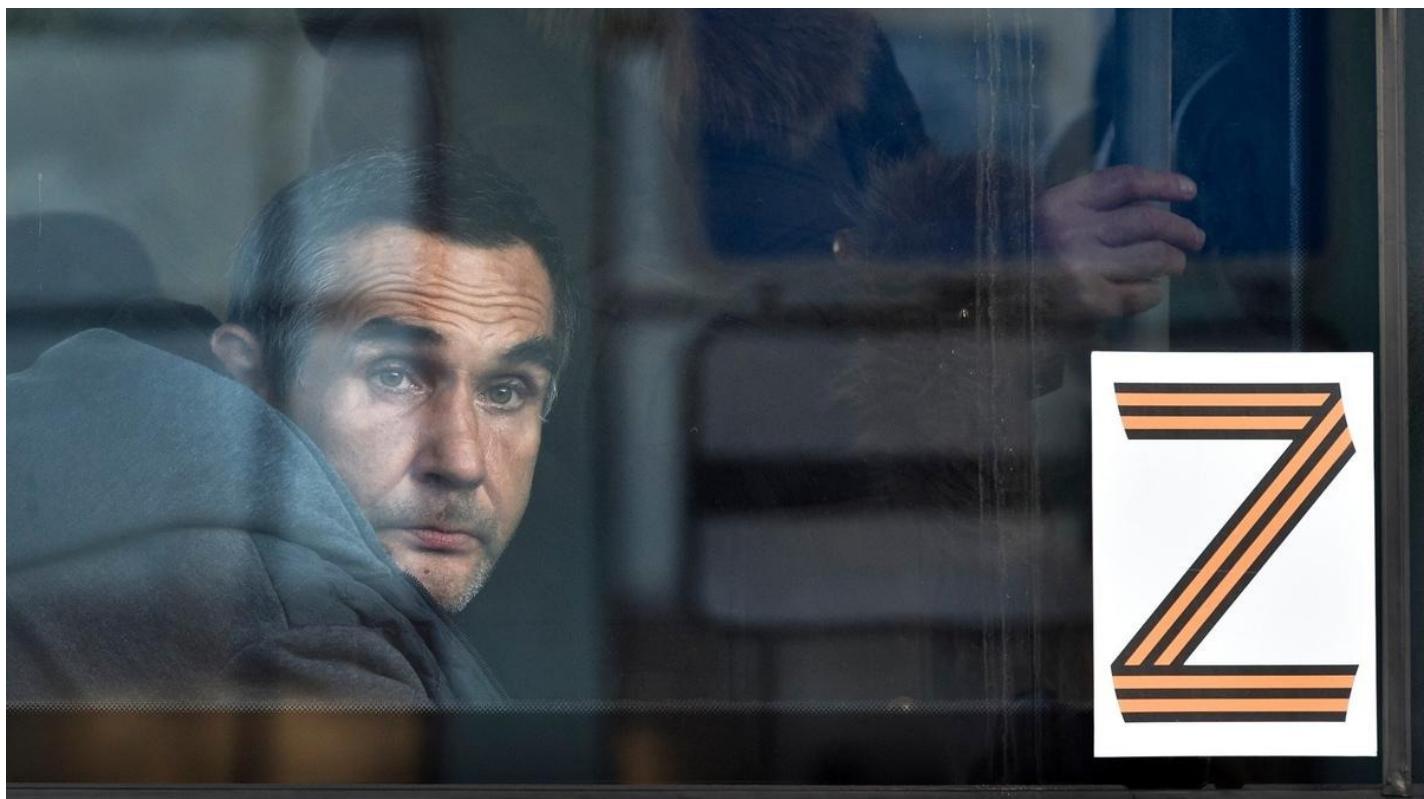

Фото: AP / TASS

11:22, 21 августа 2025,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

*Но нет большего соблазна, чем соблазн заставить
события идти так, как вы хотите, не останавливаясь
для этого ни перед чем.*

Гайто Газданов «Призрак Александра Вольфа»

*Когда время остановилось, равно спокойно
Задумайтесь над прошедшим и будущим.
В миг, лишенный как действия, так и бездействия,
Вы способны понять, что в любой из сфер бытия
Ум человека может быть сосредоточен
На смертном часе, а смертный час — это
каждый час.
И эта мысль — единственное из действий,
Которое даст плоды в жизнях других людей,
Но не думайте о грядущих плодах.
Плывите вперед.*

Томас Элиот The Dry Salvages

НЕУЛОВИМОЕ БУДУЩЕЕ

Неуловимое
будущее

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ДОКЛАД

Неуловимое будущее

ПОЧЕМУ ЖИТЕЛИ РОССИИ НЕ ИМЕЮТ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ТОМ, ЧТО ВПЕРЕДИ,
И ДАЖЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОБ ЭТОМ ДУМАТЬ

Вчерашнее будущее: прощание с образом

В отличие от многих людей, у которых в день начала военных действий в Украине за один день разрушился образ будущего, я не столкнулась с этой проблемой. По единственной причине — у меня в голове этого образа будущего никогда не было. В конце февраля 2022 года будущее — без всяких его образов — просто перестало для меня существовать.

К этому моменту у меня был рабочий проект, который я считала проектом жизни. Я работала в Высшей школе экономики, и мне посчастливилось принимать участие в процессе ее строительства и превращения из небольшого стартапа в огромный университет. Для меня это место всегда было пространством идей, пространством возможностей и пространством свободы.

Сейчас я думаю, что я не понимала тогда двух вещей: во-первых, насколько это пространство свободы хрупкое. И что единственное, что, вероятно, может сохранить институциональную память надолго, — это не само

пространство, а то, что в нем рождается и со временем покидает его границы, — это люди, выпускники университета. Во-вторых, занимаясь изучением академического инбридинга и его последствий, то есть последствий найма университетами собственных выпускников, я недооценивала то, в какой степени мне, фактически выросшей внутри университета, не хватало внешнего опыта. Не понимания того, как что устроено вовне (этим я как раз достаточно занималась как исследователь), но прежде всего — ощущения жизни «человека в другой системе координат». Возможно, поэтому у меня было чувство, что это пространство будет существовать всегда.

До этого я жила с несколькими метафорами в голове, и сквозь их призму смотрела на происходящее. Жизнь происходила вокруг рабочего процесса, частью которого я себя ощущала, в нем и крутилась вокруг него, поэтому и метафоры были соответствующие. Главной, наверное, у меня в голове была метафора корабля, на котором я плыву, и курс, который я помогаю прокладывать. Ощущала влияние на то, куда корабль плывет, что он из себя представляет. Я соотносила все неизбежные, как мне казалось, компромиссы вокруг конкретных решений с этой метафорой.

В «Сказаниях Земноморья» Урсулы ле Гуинн я давным-давно прочитала фразу:

«Опасность любой попытки совершить доброе дело заключается в том, что разум путает две вещи: желание сделать что-то хорошее и желание сделать что-то хорошо».

Последнее годы я все чаще возвращалась к ней и задавала себе вопрос, не путаю ли я одно с другим? Не являются ли мои

усилия по институциональному строительству попыткой уйти от вопроса, что происходит снаружи университета? И на самом деле, это ведь и есть вопрос «а как выглядит будущее?». И от ответа на него, как выясняется, до определенного момента можно уходить. До тех пор, пока твой корабль плывет, и ты прокладываешь путь.

С началом военных действий я поняла, что я не на корабле. Я на поезде, и этот поезд, все заметнее разгоняясь, мчится не туда. И тогда я решила сойти. Я помню эти ощущения, как будто это было вчера. Ты подходишь к двери вагона, в поезде хорошо, проносятся пейзажи за окном, все привычное и успокаивающее. Ты дергаешь дверь, ошеломленный грохотом колес и холдом того, что находится вовне, стоишь на подножке и — прыгаешь. В тот момент, когда принимаешь такое решение, понимаешь, насколько глубоко было связано твое настояще с каким-то глубинным представлением о своем будущем. И тогда на какой-то миг, момент начинает казаться, что будущего у тебя больше нет, оно разрушено. Именно не то, что рушится какой-то конкретный образ, а просто пропадает все.

Это ощущается до смешного больно. Гайто Газданов (писатель, творчество которого связано с эмиграцией начала XX века, произведения которого оченьозвучны некоторым моментам сегодняшнего дня) точно описывает это ощущение в повести «Призрак Александра Вольфа»:

«Мы проходим каждый день через космические катастрофы — но несчастье в том, что космические катастрофы оставляют нас равнодушными, а малейшее изменение в нашей собственной, такой незначительной, жизни вызывает боль и сожаление, и с этим ничего

нельзя поделать».

Фото: Егор Алеев / ТАСС

Все это ощущалось как огромная потеря. Потеря, которой в этот момент было нечего противопоставить. Кто ты теперь и как думать о будущем? О будущем, в котором ты должен как-то отделить себя от того, что долгие годы ощущалось как часть тебя? В тот день, когда я написала заявление об увольнении, я купила билет на самолет в один конец и зарегистрировалась на марафон. Этот марафон несколько следующих месяцев был единственным делом, запланированным «на будущее», и чем-то, что было только моим, к чему мне предстояло подготовиться самой, чем-то, что было про меня саму — без привязки к работе или статусам. С этим самым «билетом на марафон» начался для

меня новый этап жизни.

Образ будущего сегодня: что помогает мне справляться

В начале думать о будущем тебе мешает прошлое. Даже больше — оно мешает думать о настоящем, чувствовать его и — по большому счету — принять. Потому что первое, о чем думаешь, — это о потерях привычных ощущений и возможностей. Для меня основной потерей была потеря возможности что-то строить. Мне нравится строить институты, и без этого кайфа институционального строительства жить оказывается очень сложно. Генри Киссинджер в своей книге «Leadership» пишет:

Dean Acheson once observed that many leaders after leaving office act as if they concluded a great love affair. They find it difficult to separate themselves from the issues that had occupied their days; reflections on alternative courses of action fill many of their hours and conversations.

Дин Ачесон однажды заметил, что многие лидеры, покинув свой пост, ведут себя так, будто завершили большой любовный роман. Им трудно отвлечься от проблем, которые занимали их дни; размышления об альтернативных вариантах действий занимают значительную часть их времени и разговоров.

У меня это долго ощущалось похожим образом. Я думаю, нет иного способа справиться с таким чувством, кроме как дать себе время пережить эту потерю. Только время помогло мне принять в качестве факта, что мое будущее не обязательно будет

выстроено по модели «все как было раньше, только в других условиях». Что какое бы количество «строительного материала» ты ни перетащил с собой на новое место, свое будущее ты все равно будешь строить с нуля. А значит — можешь себе позволить выстроить для себя новый образ будущего.

Жизнь в условиях неопределенности для человека, который любит правила и институты и который всю сознательную жизнь окружал себя ими, — это постоянная попытка найти, увидеть в сегодняшней окружающей действительности что-то, чего в ней на самом деле просто нет.

И очень сложно не превратить это для себя в череду разочарований. Я поняла для себя, что мне нужны какие-то другие подходы к строительству и вообще к пониманию устойчивости структур. Что не в каких бы то ни было внешних по отношению к себе структурах я смогу обрести определенность и устойчивость. Что мои новые точки опоры будут внутри меня.

И тогда я выбрала для себя, что для меня лучшие инвестиции в будущее — это понимание себя настоящей. Понимания и принятия себя вне какого-то Большого Проекта. А это значит — встреча со своими желаниями, своими мечтами, своими супер силами и своими страхами один на один. В этот момент понимаешь, как мало всего про себя ты на самом деле знаешь, но именно с этим пониманием я стала обретать свободу. Свободу быть собой, свободу принимать свои возможности, свободу выбирать. И тогда — удивительным образом — я стала чаще испытывать разные простые чувства: радость, грусть и

любовь. Эти чувства стали приходить ко мне на какие-то мгновения, но для того, чтобы их испытывать, мне больше не нужно было знать, что «будет в будущем». Вот ты смотришь на зеленый лист или оранжевый мандарин, наблюдаешь за сменой построек из окна автобуса, вот ты смотришь на сидящего рядом человека, и ты — это просто ты, и ты чувствуешь. Чувствуешь сегодня и живешь сегодня. И это дает силы думать про будущее.

Сегодня, когда я думаю про образ будущего, он для меня не про будущее устройство мира вокруг меня, а про ощущения у меня внутри. Возможно, поэтому спасительными и поддерживающими становятся для меня вещи, находящиеся вне времени и пространства. До сих пор я считаю лучшим решением при переезде было взять с собой любимые книги. Несколько ящиков книг — я выбирала те, с которыми были связаны какие-то особенные переживания. Они оказались связующим звеном между моим детством и сегодняшним этапом жизни.

Погружение в книги — возможность проживания происходящего с тобой в реальной жизни, опираясь на созвучные тебе мысли, идеи, контексты, пространства.

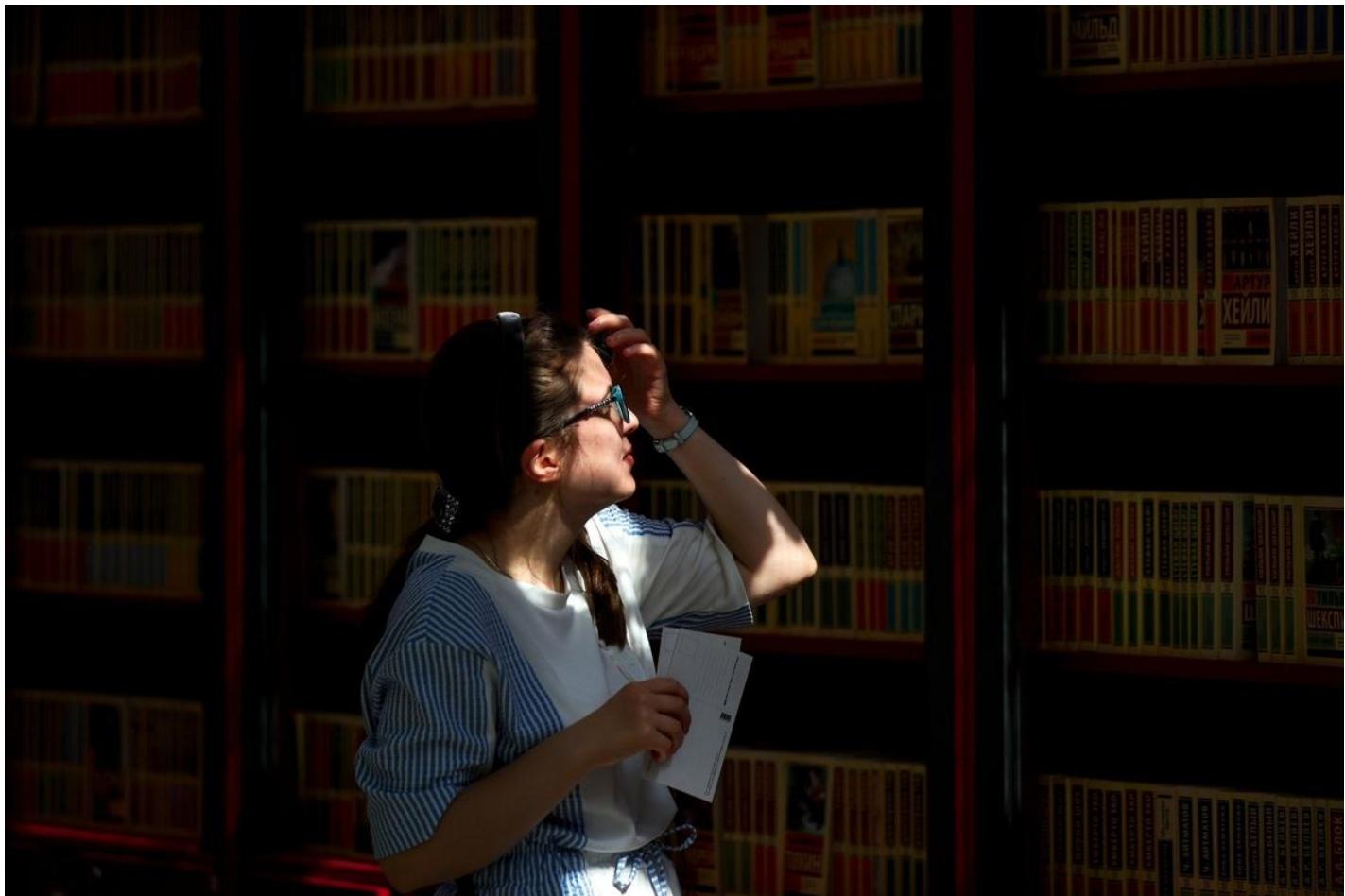

Фото: Петр Ковалев / ТАСС

Одной из первых больших покупок на новом месте стал книжный шкаф. Несколько шкафов — на вырост, чтобы влезли привезенные с собой книжки и было достаточно места для новых. Покупка новых книг — это то, что позволяет мне почувствовать, что будущее будет. В шкафах уже перестает хватать места, а я до сих пор не перестаю радоваться ощущениям, которые испытываешь, когда открываешь дверцу книжного шкафа — и в нем ждут тебя книги, которые тебе только предстоит прочесть. Я не вижу в этом чтении бегства от действительности. Я вижу в нем способ понять и принять действительность.

Похожим образом работает в моем случае живопись. Когда я смотрю на великие картины прошлого, они представляются мне чем-то вне времени и пространства. Я смотрю на них и физически ощущаю трепет от того, что соприкасаюсь с чем-то, что существовало до меня, будет существовать много веков после и что это «что-то» особым образом говорит со мной в эту

минуты. Картины помогают мне принимать решения. Я никогда не знаю, поход в какой музей или минуты перед каким полотном окажутся судьбоносными, и я знаю (проверяла уже не раз), что не стоит добиваться повторной встречи и диалога, их может не быть, но это волшебное ощущение разговора с вечным — то, в чем для меня находятся силы для будущего.

В новом пространстве, лишенном привычных ориентиров, исчезают рутины, которые помогали осознавать направление и скорость происходящего. Особенная беда со скоростью. Ты выучил за сегодня 10 слов нового языка, языка твоей новой страны, — это много или мало? Ты потратил неделю на получение бюрократической бумажки — это быстро, и ты молодец, хорошо справился, или все пропало? Ты постоянно слышишь от разных людей вокруг — «дай себе время». Дай себе время — принять потери, осознать происходящее, успокоиться, прийти в себя...

На фоне этого постоянного «дай», подразумевающего какие-то изменения в будущем, очень сложно замечать, что это самое будущее уже потихоньку открывается тебе.

Год назад под окнами квартиры, в которой мы сейчас живем, началась большая стройка. Снесли старый дом, и на его месте начали строительство нового. В день, когда на месте старого дома экскаваторы разровняли рыхлый песок, оставив у нас под окнами рыжий прямоугольник, не обещавший ничего, кроме грохота и неудобств следующих месяцев, мне исполнилось 50 лет. Хорошая метафора нового этапа жизни, подумала я и завела телеграм-канал, в котором каждый день вот уже почти год появляется ровно одна фотография нашей стройки. День ото дня изменения практически незаметны. В какие-то дни работа

кипит полным ходом. В какие-то — полная тишина. Но сегодня из окна на нас смотрит уже вполне себе дом — в нем еще меньше, чем нужно, этажей и вместо окон пока дыры, но это точно не уровень «ноль», это точно не развалины старого, это что-то новое, что медленно растет и скоро наполнится людьми и их жизнями.

Будущий образ будущего

Будущее сегодня связано для меня с тем, чтобы обрести способность находить собственные слова. Говорить своими словами о том, что для меня важно. Я пока не знаю, что будет моим следующим проектом, какого масштаба он будет, но я мечтаю, чтобы он был связан с возможностью других людей открывать себя и свои настоящие возможности.

Когда я думаю о будущем, оно не связано для меня с географическими границами. Не потому, что у меня нет представления, в какой стране в будущем я хочу и буду жить, а потому, что мое пространство — это люди.

Мои друзья и те незнакомые пока люди, кого я еще встречу и с которыми у меня есть шанс на дружбу. Вера в то, что меня ждут значимые встречи с такими людьми, помогает мне сегодня.

Когда я думаю о будущем, я думаю о сообществе людей, о совместности и связности. Израильское общество — уникальный живой пример того, как это бывает. Я живу, смотрю и не перестаю удивляться каждый день. Здесь удивительны не совпадения, а редчайшие случаи их отсутствия, тут можно каждый день думать над вопросом «кто такие мы?» и каждый день разбирать разные ответы. И искать

свой. Я ищу.

Фото: Агентство «Москва»

Я думаю, что очень важно обсуждать будущее — потому что именно это позволяет тебе найти близких людей, позиции которых тебе созвучны, и вместе с этими людьми жить в настоящем. Когда ты делаешь с ними что-то сегодня, на самом деле ты делаешь это для завтра. Существующая в еврейской традиции концепция *тикун олам* (*улучшение мира*) — для меня не про конструирование альтернативных, лучших миров, а деятельные (пусть даже если небольшие) попытки сделать что-то в этом мире, в его настоящих условиях. Сделать это вместе с другими людьми.

Я думаю о сообществах, частью которых мы можем стать. Сообществах, которые можем построить. Думаю об источниках надежды и людях, которые дарят мне силы находить эту надежду в себе. Я пока не знаю, как это по-настоящему работает,

но я хочу помогать людям находить собственные точки опоры. Каждый раз, когда у меня это немного получается, я чувствую радость. И меньше тревоги за будущее.

Я практически не смотрю художественные фильмы. Наверное, потому, что не люблю, когда мне навязывается какой-то визуальный нарратив, не оставляющий в моей голове пространства для сотворчества. В любом случае, я ожидаемым образом не посмотрела фильм «Не смотрите наверх» (вышедший осенью 2021 года), когда его смотрели и обсуждали многие. События февраля 2022-го как раз хорошо попадали в нарратив событий, которые надвигались неумолимо, но приближение которых никто не хотел замечать — каждый по своим соображениям.

Я посмотрела этот фильм сейчас, в феврале 2025 года. Конечно, сегодня жизнь добавила поводов увидеть в них и иные аналогии с событиями, происходящими сейчас в самых разных странах мира. Можно было бы сказать, что такие дополнительные иллюстрации, что «мы старательно не обращаем внимание на то, что находится у нас под носом». Сказать — и сильно расстроиться. Но для меня в этом фильме важным был финальный момент фильма, в котором семья главного героя собирается вместе с близкими друзьями и так встречает конец мира. Мне этот момент дает много надежды и понимания, что что бы ни ждало нас дальше и как бы мало контроля мы ни имели над будущим, выбор, как и с кем прожить сегодняшний день, у нас есть.

В феврале 2024 года я впервые прочла книгу Натана Щаранского «Не убоюсь зла». В ней есть слова, к которым я теперь периодически возвращаюсь:

«То, что смысл жизни обретается лишь тогда, когда бросаешь вызов судьбе, когда вырываешься из железных мертвящих объятий «социальной», «исторической» и прочей необходимости, я почувствовал давно. Со временем пришло и понимание того, каким коварным и опасным врагом может быть и надежда... Если ты не видишь смысла в своей теперешней жизни, если он появляется только тогда, когда ты живешь надеждой на скорые перемены, то ты в постоянной опасности. Человеку трудно смириться с бесконечностью и с бессмыслицей, а с бесконечной бессмыслицей вообще невозможно, и потому, если жизнь сегодня бессмысленна, он обязательно убедит себя в том, что видит конец этой бессмыслицы, причем — близкий, не скрытый горизонтом. Вот только дотолкать этот камень еще раз до вершины — и все. В итоге — надежды обмануты, душа растрявлена, дух подавлен. Я встречал за эти годы людей, которые, ослабев от постоянных разочарований, пытаются сами создавать ситуации, в которых их угасающая надежда вновь сможет обрести плоть и кровь, и в результате изменяют себе, отказываются от жизненного выбора, какой когда-то сделали. Другие живут в мире иллюзий, поспешно и непрерывно перестраивая и достраивая его, чтобы помешать реальности окончательно его разрушить, — это что-то вроде наркотика. Так какой же выход? Он только один: найти смысл в своей сегодняшней жизни. При этом останется единственная надежда — быть самим собой, что бы ни случилось, и это хорошо, со временем умирают все ее незрелые сестры, а сама она становится крепче, перерастая в уверенность в себе и своих силах. Такой человек живет здесь по старому неписаному местному закону: «не бойся, не верь и не

надейся». Не верь тому, что входит в твои уши, верь собственному сердцу, верь тому смыслу, который открылся тебе в этой жизни, и надейся на то, что тебе удастся его сберечь».

Внутри меня живет надежда. И мне хочется, чтобы у меня внутри не было страха.

Мария Юдкевич

ДОКЛАД ЦЕЛИКОМ

Большое экспертное исследование Лаборатории будущего «Новой газеты» можно купить [в телеграм-магазине «Для дорогих людей»](#), мы выпустили доклад отдельной брошюрой.

Об авторе:

Исследователь высшего образования, профессор Университета Хайфы, Израиль.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Неуловимое будущее](#)

Почему жители России не имеют представлений о том, что впереди, и даже отказываются об этом думать

12:00, 19 августа 2025, Елена Панфилова

[Футуро-йок](#)

Образ будущего – идея нового застоя, с твердой рукой, но и с потребительскими благами, сформировался на входе в XXI век

12:01, 19 августа 2025, Андрей Колесников*